

Глава 8

Вместе за одним столом

Ручейки огибали поля, а за плетёными изгородями прятались вязы. Проснувшись, деревенские жители выходили в огороды — вскапывать землю и сажать овощи.

Сун Е, запрокинув голову, вытер рукавом пот со лба. Поясницу ломило от усталости. Пять му земли на троих — работа не из лёгких. Сюй Чэн тоже помогал как мог: бегал по полю, подавая отцу, дедушке и бабушке рассаду.

Земля не терпит небрежности.

— У нас остались с прошлого года семена арахиса, перца, капусты, картофеля и сельдерея, — перечисляла Лян Су. — Я ещё докупила в городе кукурузы, баклажанов, батата, огурцов, тыквы и дынь-хангуа.

В прошлом году перец и арахис хорошо продавались. Кукурузу не сажали, а в этом году решили посеять: и самим есть, и кур с утками кормить, и на продажу сгодится. Дыни летом пользовались большим спросом, можно было засадить целое поле и возить в город.

— Правильно, посадим всего понемногу. Если горожанам одно не понравится, предложим другое.

— Имбирь, зелёный лук и чеснок тоже всегда покупают, — добавил Сун Минъянь, который часто ездил торговать в город.

— Милый мой, это мы уже посадили, — улыбнулась Лян Су. — И горожанам хватит, и нам останется.

Сун Е, передохнув, снова взялся за мотыгу.

Пока семья трудилась в поле, Сун Чансюй продолжал учёбу в соседней деревне Линьшуй. Он уже прочёл и запомнил всё Четверокнижие и Пятикнижие и теперь мог процитировать Четверокнижие наизусть. С Пятикнижием было сложнее — тексты оказались слишком мудрёными.

Экзамены состояли из вопросов по этим девяти книгам, поэтому Сун Чансюй решил для начала выучить их. На уроке учёный Ли вызвал его отвечать. Ответ был правильным, но без изысков.

— Садись.

После занятий Линь Пу хотел было подойти к Сун Чансюю, но того позвал к себе в комнату учитель. Остальные ученики переглянулись. Обычно после уроков наставник звал к себе только Фэн Синь'оу, но сегодня что-то изменилось.

— Надо же, — пробормотал Линь Пу, картинно протирая глаза. — Брат Сун в последнее время и правда усерден. Неужели привлёк внимание учителя?

Фэн Синь'оу сжал кулаки и опустил взгляд в книгу. Он был лучшим учеником, и внимание учителя принадлежало ему. Неужели сочинения Сун Чансюя оказались лучше? Неужели он талантливее?

В комнате учёный Ли велел Сун Чансюю сесть и, взяв его сочинение, сказал:

— Эта работа глубока и проникательна. Стиль совсем не похож на твой прежний. Очень хорошо.

— Учитель, вы слишком хвалите меня, — поклонился Сун Чансюй.

— Однако вот здесь можно было бы и улучшить...

Сун Чансюй внимательно слушал, запоминая каждое слово. Он никогда прежде не писал сочинений в классическом стиле, поэтому неизбежно допускал ошибки и проявлял незрелость. Ему нужно было перестроить мышление, написать ещё несколько работ, чтобы набить руку и понять структуру.

— Ты в последнее время очень старателен. Продолжай в том же духе, — одобрительно заключил учёный Ли.

— Благодарю за поддержку, учитель. Я буду стараться, — ответил Сун Чансюй, и лицо его просветлело.

Проводив его взглядом, учёный Ли подумал, что у этого юноши свежий взгляд и ясный ум. Если он ещё поработает над основами, то, возможно, и сможет сдать экзамены. Раньше он возлагал надежды только на Фэн Синь'оу, но теперь и Сун Чансюй подавал большие надежды.

Все его ученики были из крестьянских семей, и три лян серебра в год за обучение были для них немалым бременем. Он понимал, что шансы сдать экзамены у этих пятнадцати юношей невелики. Но, получив образование и научившись грамоте, они смогут найти работу в городе, у них появится выбор, и им не придётся зарабатывать на жизнь лишь тяжёлым физическим трудом. А если они поймут ценность знаний, то и своих детей отправят учиться. Так, поколение за поколением, их жизнь станет лучше.

Учение проясняет разум, расширяет кругозор. Оно преображает не столько внешнее, сколько

внутреннее, превращая силу духа в силу действия.

Проводив учеников, учёный Ли закрыл дверь. Его собственный сын не проявил склонности к наукам, зато оказался хорошим счетоводом и теперь держал в городе небольшую лавку. Жена и дочь остались в деревне, ухаживать за его старой матерью. Дочь была на выданье, и, как только матери станет лучше, он собирался вернуться в город, чтобы подыскать ей жениха.

***

Часть пути Сун Чансюй и Линь Пу шли вместе.

— Тебе уже подыскали невесту? — спросил Линь Пу. — Моя мать торопит меня со смотринами, а у меня и в мыслях такого нет.

— Мне уже нашли пару, — не сбавляя шага, ответил Сун Чансюй. — В начале шестого месяца свадьба.

— Что? — поразился Линь Пу. — Когда успели? Почему я ничего не знаю?

— Да недавно, как раз когда учитель отпустил нас на весенние работы.

Линь Пу призадумался. Сун Чансюй умел хранить секреты. Будь на его месте он сам, то растрезвонил бы на всю деревню.

— Не забудь позвать меня на свадьбу.

— Обязательно позову, — кивнул Сун Чансюй. — Принесёшь подарок в красном конверте.

Линь Пу промолчал.

— Девушка или гэ'эр? — с любопытством спросил он.

— Он гэ'эр, — ответил Сун Чансюй, ступая по сухой земле.

Они уже подходили к развилке.

— Красивый? — торопливо спросил Линь Пу.

Сун Чансюй на миг замолчал. Он не мог солгать, что Сюй Чжичжоу некрасив.

— Очень, — честно ответил он.

Линь Пу хотел было расспросить ещё, но их пути разошлись. Пришлось ему возвращаться домой, терзаемому любопытством.

«Надо же, Сун Чансуй уже женится», — размышлял он. После этого и мысль о собственных смотринах уже не казалась такой отталкивающей.

Сун Чансуй не знал, о чём думает его друг. Вернувшись домой, он увидел, что в доме ещё никого нет. Небо было светлым. Он открыл любовный роман. Текст был более откровенным, чем обычно, и он покраснел до кончиков ушей. Хоть картинок и не было, но даже короткий отрывок казался для здешних нравов слишком смелым и недостойным приличного общества.

«Этот перепису, но больше за такие братья не буду».

На этот раз он писал быстро, стараясь не задерживаться на фривольных местах. Кроме чтения и переписывания книг, Сун Чансуй помогал и по хозяйству. Закончив на сегодня с романом, он пошёл на кухню и принёс воды, наполнив большой чан. Раньше от такой работы он задыхался, но теперь, окрепнув, чувствовал лишь лёгкую ломоту в плечах. На животе проступили кубики пресса, талия стала тоньше, но под просторным халатом этого не было заметно.

На обратном пути он столкнулся с несколькими гэ'эрами, возвращавшимися от реки. Среди них был и Сюй Чжичжоу.

После того случая с мазью они виделись впервые. Заметив Сун Чансюя, гэ'эры умолкли. Сунь Люйчжэнь толкнул Сюй Чжичжоу плечом. Тот отвёл взгляд.

Соблюдая приличия, Сун Чансуй поздоровался. После помолвки на людях им следовало вести себя сдержанно.

— Как здоровье дяди Сюя? — спросил он.

— С отцом всё в порядке, — ровным тоном ответил Сюй Чжичжоу.

Сун Чансуй кивнул и пошёл своей дорогой.

— Он уже ушёл, а ты всё смотришь, — потянул его за рукав Сунь Люйчжэнь.

Сюй Чжичжоу, кашлянув, отвёл взгляд.

— Вы же помолвлены, почему так официально разговариваете? — хихикнул один из гэ'эров.

— Мы почти не виделись, вот и держимся отстранённо, — не моргнув глазом, ответил Сюй Чжичжоу. Длинные ресницы дрогнули, он опустил глаза. — Ой, да перестаньте подшучивать.

Он крепче сжал в руках таз с бельём. Гэ'эры дружно рассмеялись.

По дороге домой Сюй Чжичжоу думал о Сун Чансюе. Тот и впрямь окреп. Раньше от каждого шага с коромыслом он тяжело дышал, а теперь идёт ровно, ещё и находит время на разговоры. Это было очень хорошо.

Вернувшись, Сюй Чжичжоу развесил бельё, а потом сел вить верёвки. Ими можно было связывать хворост для продажи в городе или привязывать к повозке.

Масло и соль в доме заканчивались, через несколько дней нужно было ехать в город. Дорога туда и обратно стоила шесть монет, так что, чтобы поездка окупилась, нужно было взять с собой побольше товара на продажу.

Свив верёвки, он бросил траву в курятник. Семья держала кур, уток и трёх свиней, которых нужно было кормить дважды в день. Затем он подмёл двор.

Сегодня он вдел в волосы простую деревянную шпильку. Дома он не носил дорогих украшений, чтобы не вызывать зависти. Он и так был красив, украшения были лишь дополнением.

Сюй Чжичжоу не удержался и снова заглянул в зеркало. Хоть он и не прихорашивался, выглядел всё равно хорошо. «Наверняка Сун Чансюй на меня смотрел».

Вечером он умылся горячей водой и накрыл лицо тёплым полотенцем. Домашние давно привыкли к его любви к себе. Когда он был маленьким, единственное зеркало в доме было у Цао Цинь, и он забирался к ней на кровать, чтобы посмотреться. Повзрослев, Сюй Суньчжэн купил обоим сыновьям-гэ'эрам по зеркалу.

Внешностью семья Сюй не была обделена. Сюй Чжицы был помолвлен с Се Хуайчуанем, и они давно должны были пожениться, но свадьба всё откладывалась. Они были очень привязаны друг к другу, и расторгнуть помолвку семья Сюй не могла. Но и ждать бесконечно было мучительно для родительского сердца.

Теперь, когда и младший сын готовился к свадьбе, тревога родителей лишь усилилась. Они понимали, как тяжело старшему, и старались не показывать своего беспокойства.

Сюй Чжичжоу, закончив с умыванием, прихватил незаконченный мешочек и пошёл в комнату брата. Они уселись вышивать и болтать. Сюй Чжичжоу уже вышил три мешочка и собирался продать их в городе. Сюй Чжицы, взглянув на его работу, указал на ошибку в стежке.

— Брат, как у тебя всё так хорошо получается?

Сюй Чжицы лишь улыбнулся в ответ.

Повышивав немного, Сюй Чжичжоу улёгся на кровать брата. Постель пахла солнцем. Сюй Чжицы вышивал одежду. По тёмно-синему цвету ткани было понятно, что для Се Хуайчуаня. Сюй Чжичжоу надул губы. Ему брат почти ничего не вышивал, а этому Се Хуайчуаню доставалось всё самое лучшее.

Се Хуайчуань служил в армии и присылал заработанные деньги не своим дядьям и тетям, а Сюй Чжицы. Родственники Се от этого скрежетали зубами. Но ведь его брат каждый год отправлял ему столько посылок, и они были помолвлены, так почему он не мог распоряжаться его деньгами? От семьи Се он ни разу не видел помощи.

Сюй Чжицы, склонив голову, выводил иглой стежок за стежком. В каждой нити была любовь.

***

Сун Чансуй переписал своё сочинение, учтя замечания учёного Ли, и снова отдал ему на проверку. Учитель был удивлён, как быстро тот усвоил его советы и внёс исправления.

Он с удовлетворением прочёл работу.

— Теперь хорошо. Осталось несколько мелких недочётов, я тебе сейчас объясню.

Сун Чансуй смиренно слушал. Он был человеком практичным: раз уж он платит три лян в год, то должен взять от учёбы всё.

В середине каждого месяца у учеников было три выходных дня. Сегодня как раз был последний учебный день перед каникулами. После обеда ученики были немного рассеяны. Лишь Фэн Синь'оу сидел прямо, не отвлекаясь, а Сун Чансуй что-то записывал. Линь Пу, заметив это, стыдился своей расслабленности и тоже сосредоточился на уроке.

После занятий Фэн Синь'оу подошёл к Сун Чансую.

— Брат Сун, учитель хвалил твоё сочинение. Могу я взглянуть?

— Конечно, — ответил Сун Чансуй. — Только оно не очень хорошо написано, не смейся.

— Не буду, — улыбнулся Фэн Синь'оу.

Сун Чансюй пошёл домой вместе с Линь Пу.

— Фэн Синь'оу обычно ни с кем не разговаривает, — заметил тот. — Что это между вами происходит?

— Он просто попросил посмотреть сочинение. А в твоих глазах он что, похож на демона?

Они немного поболтали.

— Через два дня ярмарка, — сказал Линь Пу. — Можно будет закупиться. Я хочу купить отрез ткани, чтобы мать сшила мне новый халат. Раз уж иду на смотрины, нужно выглядеть прилично.

— А как ты общаешься со своим гэ'эром? — смущённо спросил он.

«Своим... ещё не моим».

Сун Чансюй вспомнил их встречи. В основном он работал. На лбу у него выступила испарина.

— Я и сам только помолвлен, мало что понимаю.

— Тогда придётся расспрашивать женатых парней в деревне, — вздохнул Линь Пу.

Расставшись с ним, Сун Чансюй пошёл дальше. На душе было беспокойно. Мысль о свадьбе всё ещё казалась нереальной, словно он парил в облаках, стоя на пене, готовый в любой момент провалиться и разбиться вдребезги.

Два мужчины.

Сун Чансюй нахмурился. Первая брачная ночь. Как же странно это звучит.

Оставив короб с книгами, он пошёл стирать своё бельё. Он был чистоplotен, и тазы для умывания и стирки у него были разные. Чтобы не путать их с домашними, он хранил их у себя в комнате. Он попросил у Сун Е полку для обуви, и тот купил у плотника несколько досок, сколотил её и поставил в комнате сына.

Сун Е оглядел комнату: простая, просторная, вещей немного, всё чисто и аккуратно.

— Нужно будет позвать плотника, чтобы сделал туалетный столик.

Сун Чансюй с тоской расставил обувь на полке.

Вечером он торопился закончить переписывать роман, чтобы на ярмарке отдать его и заодно купить кое-что для дома. Они давно не ели мяса. На заработанные деньги он купит мяса и сладостей.

Сун Е взял корзину с овощами, и они вместе с Сун Чансюем отправились в город Шуйбо. Встали рано, съели по миске лапши с солёными овощами. Сун Минъянь обжарил солёные овощи с зелёным луком, и простая лапша в бульоне стала очень вкусной. Кому хотелось поострее, мог добавить перца.

Позавтракав, они пошли к месту, откуда отправлялась повозка. Сначала никого не было, но вскоре собралась целая толпа. Повозка была забита до отказа.

Пришли и Сюй Чжичжоу с Сюй Чжицы. Увидев толпу, Сюй Чжичжоу заметил в стороне Сун Чансюя. Глаза его блеснули.

На ярмарку всегда ехало много народу. Некоторые мужчины были нечистоплотны и дурно пахли. Заметив свободное место, Сюй Чжичжоу сказал брату:

— Брат, садись там, а я сяду здесь.

Он подошёл и сел рядом с Сун Чансюем. Раз уж пришлось сидеть вместе, приличия не были нарушены.

Сун Е подвинулся вглубь, Сун Чансюй за ним. Сюй Чжичжоу сел, их плечи соприкоснулись.

Возница взмахнул кнутом, и повозка тронулась.

Деревенская дорога была неровной, и повозку трясло. Сун Чансюй, заметив, как Сюй Чжичжоу наклонился от толчка, придержал его за плечо. Его рука была сильной, и Сюй Чжичжоу сразу почувствовал себя увереннее. Остальные пассажиры были заняты тем, что пытались удержаться, и никто не обратил на них внимания.

— Этот участок дороги такой, дальше будет ровнее, — сказал возница.

Когда повозка выехала на ровную дорогу, Сун Чансюй убрал руку.

Сюй Чжичжоу не почувствовал от него неприятного запаха — только свежий, сухой аромат мыльного корня.

Сун Чансюй чувствовал себя неловко. Тонкая ткань одежды не скрывала тепла, исходившего от сидевшего рядом. На ухабах их ноги соприкасались. Будь на его месте другой мужчина, он бы ничего не почувствовал. Но это был Сюй Чжичжоу, его наречённый, и от этого он сидел как на иголках.

<http://bllate.org/book/13427/1195440>